

ПРАГМАТИКА СМЫСЛОВЫХ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

PRAGMATICS OF SENSIBLE PUNCTION MARKS

V. Sharshniova

Summary: The article is devoted to the problem of the pragmatic content of ellipses, question marks and exclamation marks in the language of modern literary prose. It is indicated that the named semantic punctuation marks have significant pragmatic potential, since they indicate not only the content of additional meaning, but also the need for its perception. The ability of punctuation not only to be a means of conveying the author's intention, but also to influence the formation of the writer's individual style is substantiated. The author comes to the conclusion that it is possible to establish the essence of the communicative intention of a certain semantic punctuation mark, its illocutionary force, and evaluate the pragmatic effect only in a broad context, taking into account its relationships not only with other punctuation marks, but also with all lexical, grammatical and structural units that organize artistic text.

Keywords: punctuation mark, punctuation mark, pragmatics, pragmatic, ellipsis, question mark, exclamation mark.

Шершнёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
shershnyova@msu.by

Аннотация: Статья посвящена проблеме прагматического содержания многоточия, вопросительного и восклицательного знаков в языке современной художественной прозы. Утверждается, что названные смысловые знаки препинания имеют значительный прагматический потенциал, так как указывают не только на содержание дополнительного смысла, но и на необходимость его восприятия. Обосновывается способность пунктуации не только быть средством передачи авторской интенции, но и влиять на формирование индивидуального стиля писателя. Автор приходит к выводу, что установить сущность коммуникативной интенции определенного смыслового знака препинания, его иллокутивную силу, оценить прагматический эффект можно только в широком контексте с учетом его взаимосвязей не только с другими пунктуационными знаками, но и со всеми лексическими, грамматическими и структурными единицами, организующими художественный текст.

Ключевые слова: знак препинания, пунктуационный знак, прагматика, прагматический, многоточие, вопросительный знак, восклицательный знак.

В современной лингвистической теории пунктуация художественного текста воспринимается как самостоятельная семиотическая система, отдельные знаки которой образуют коммуникативно-прагматический потенциал произведения и должны одинаково восприниматься и автором, и читателем. Постановка знаков препинания в художественном тексте зависит от смысловых внутритекстовых отношений, в соответствии с которыми (точнее, в зависимости от которых) пунктуация становится средством осложнения содержания, насыщения его имплицитно выраженной информацией. Имплицитный характер пунктуации всегда эмотивен и обусловлен прагматическими причинами: желанием передать скрытую оценку автора, достичь определенного эстетического эффекта, связанного с функцией художественного текста; стремлением воздействовать на чувства и мысли адресата, подсказывая наличие дополнительного смысла и указывая на необходимость его восприятия [14, с. 700].

Расширение возможностей нетипичного, необычно-употребления знаков препинания, а также склонность автора придавать дополнительное коммуникативное значение определенному знаку (определенным знакам) обусловлено динамикой развития системы пунктуации и, в первую очередь, изменением среды, в которой она функционирует.

На особое своеобразие пунктуации художествен-

ных текстов указывает Н.С. Валгина: «Многозначность, экспрессивность, свойственные языку художественной литературы, сказываются и на пунктуации. В художественном произведении автор при помощи знаков препинания может передать тончайшие оттенки смысла, и поэтому пунктуация здесь – одно из ярких средств повышения выразительности текста...» [7, с. 15].

Н.Л. Шубина указывает на специфику пунктуационных норм в письменной речи и аргументирует их коммуникативно-прагматическое содержание [15, с. 76–99].

Л.А. Будниченко также отмечает роль пунктуационных знаков в создании прагматического потенциала художественного текста, акцентируя их влияние на коммуникативное восприятие текста: «Вовлеченные в систему изобразительно-выразительных средств, они определяют звучание текста, его эмоциональную тональность и интенсивность восприятия текстовых единиц» [6, с. 4].

Н.Д. Азарова утверждает, что «функциональные возможности знаков гораздо шире, чем принято считать» [1, с. 5], а «пунктуационное оформление высказывания не является заданным, жестко детерминированным и полностью зависит от коммуникативного замысла автора. Выбор языковых средств, в том числе и пунктуации, способствует максимально возможной фиксации и передаче в адекватной форме мысли автора читателю» [1, с. 5].

Способность выступать актуализатором прагматического значения свойственна в той или иной степени всем знакам препинания, но наиболее выразительными в этом отношении являются так называемые «смысловые» [12, с. 139–140] знаки, в основе которых заложена экспрессия, – многоточие, восклицательный знак, вопросительный знак, а также разнообразные их сочетания. Актуализация пунктуационных знаков непосредственно связана со способом реализации их изобразительных (а значит, и прагматических) возможностей.

Наиболее выразительным полисемантическим знаком, прагматический потенциал которого неисчерпаем в художественных произведениях, является многоточие. А.Г. Басалаева и М. У. Шпильман отмечают, что этот знак препинания «гораздо свободнее, индивидуальнее многих других; при его постановке автор может руководствоваться не только синтаксической структурой предложения или текста, но и в значительной степени смыслом и интонацией» [4, с. 248–249].

Многоточие оставляет без языкового выражения определенную (часто весьма значительную) часть высказывания, неявно содержащую в себе ряд различных значений (тревога, восхищение, согласие, несогласие, ненависть, угроза, упрек, непонимание, отчаяние и т.д.). Коммуникативно-прагматическая информация, передаваемая многоточием, всегда имплицитна и направлена на обязательное декодирование. Прагматические функции многоточия – эмоционально-выразительная, смысловая, текстообразующая, стилистическая, интертекстуальная и др. – отличаются разнообразием и взаимодействием, что выражается в его использовании не только как средства организации художественного текста, но и как способа соотнесенности и взаимодействия текстовых единиц.

Как наиболее колоритный пунктуационный знак, многоточие часто употребляется для привлечения внимания к употребленным в художественном тексте фигурам речи и, соответственно, к их внешнему и внутреннему содержанию: *Лишнему становится скучно. Что делать? Логика дураков примитивна, а потому скучна. Футбол скучен не потому, что он плох, а потому, что, наряду с религией, становится пищей духовной... Скучно разъяснять, почему лишним становится скучно* (А. Андреев «Для кого восходит солнце?») [2, с. 45] – выделение кольцевой композиции абзаца; *<...> Исчезновение последней звезды, буде такое случится, означало бы вступление в новый этап... в какой-то новый этап* (А. Андреев «Срединная территория») [3, с. 239] – усиление лексического повтора; *<...> Вон его друзья-товарищи-коллеги так! изменяют своим женам... И те, в большинстве своем, знают об этом. И ничего! Живут-терпят... припеваючи* (Р. Дейкун «А счастье было близко, рядом») [10, с. 110] –

акцентирование алогизма; *С Вероникой меня тянуло на люди, а с Еленой мне хотелось укрыться в какой-нибудь пирамиде и не высовываться. Искандеру она явно нужна была для того, чтобы он мог похвастаться ею <...>. А мне она нужна... Зачем она нужна мне? – актуализация хиазма* (А. Андреев «Срединная территория») [4, с. 235]; *О таком, как Марат, не скажешь “он сменил тему”; он сдался. Но о таком, как Марат, не скажешь “он сдался”... Что-то с ним произошло* (А. Андреев «Срединная территория») [3, с. 45] – оттенение градации.

Визуально привлекая внимание, многоточие задерживает темп повествования, помогая внимательному читателю расставить смысловые акценты и компенсировать нарочитую недоговоренность, причем не просто восстановить, эксплицировать неявное содержание, а установить его проспективно-ретроспективную направленность, важную для достижения авторских интенций.

Не менее прагматически значимым в сравнении с многоточием представляется восклицательный знак. Как утверждает Л.А. Будниченко, «восклицательный знак и многоточие приобретают признак амбивалентности (способность наполняться противоположными эмотивными значениями). Конкретное эмотивное наполнение пунктуационного знака может быть выявлено из контекста» [5, с. 140].

Само по себе наличие восклицательного знака не обозначает какую-то определенную эмоцию, а является специфическим маркером объединения коммуникативной и эмоциональной интенции, причем контекстуальная обусловленность указывает на возможность наполнения этого знака самыми разнообразными, часто даже противоположными значениями. Стилистический аспект восклицательного знака непосредственно связан с его выразительными экспрессивными возможностями, позволяющими ему быть одним из средств формирования семантико-прагматических категорий и понятий эмоциональности, оценочности, образности, коннотации, интенсивности, имплицитности, например:

О, если бы старый Лось умел изъясняться человеческими словами! Пожалуй, тогда боль его сердца приняла бы иной, пространный вид рассуждений, которые умертвляют более мудрое и всеобъемлющее чувство...

Как же слабы вы, могущественные люди, умеющие седлать железных драконов! И как беспомощны перед хищной своей глупостью! Как не умеете обзирать собственную душу! Как запутались в алчных желаниях! Как далеки от трепетных чудес взлелеявшей вас Матери-Природы! (Э. Скобелев «Невинную душу отнять») [11, с. 24].

Восклицательный знак не просто выразительно отображает эмоции автора, но и помогает усилить категоричность оценки, интенсивность речевого воздействия. Прагматические коннотации этого знака препинания направлены на эмоциональное обогащение посредством языка художественного произведения, а также на привлечение внимания читателя к наиболее значимой информации.

Вопросительный знак ассоциативно связан с диалогической речью, которая часто сопровождается соответствующей интонацией пунктуацией, в связи с чем «основной коммуникативной целью предложений, образованных с помощью вопросительного знака, является побуждение адресата к ответному речевому акту» [9, с. 11]. Художественный контекст, содержащий вопросительный знак, условно делится на две части – актуализированную (выраженную в словах) и имплицитную (подразумеваемую). Прагматическое содержание вопросительного знака проявляется только при условии выяснения ситуации общения. Уточнение прагматических значений вопросительного знака позволяет изучать текст в диалектическом единстве его актуализированного и имплицитного, пропозиционального и коммуникативно-интенционального отношения.

Поскольку традиционное восприятие вопросительного знака связано с указанием на потребность в определенной информации, то его содержательно-прагматическое значение проявляется в способности передавать эмоционально-выразительную информацию, направлять читателя на диалог с автором, выделять контекстуально важные позиции:

Как, однако, выкручивает людям руки жизнь. Совсем она другая, чем думалось, если поглядеть оттуда, из молодости...

Ну а если с другого? С этого уже конца? Что-то все же получилось? Не даром же ел хлеб и пил воду? Не проклинают же его люди? Теперь уж одна задача: дотянуть пристойно. Чтоб когда лягнется навзничь, они сказали: наплутал Зимогор, накрутил, но ничего, выкарабкался. Можно и так жить (О. Ждан «Зимогор») [8, с. 105–106].

В поисках ответов на вопросы автор (персонаж) не ожидает получить ответ от собеседника, а пытается разобраться в ситуации самостоятельно, при этом не только ориентируясь на собственный опыт, но и пытаясь понять поведение другого человека, который может оказаться в аналогичной ситуации. Подчеркнутая диалогичность показывает важность для автора (персонажа) точки зрения читателя.

Выразительность и смысловая насыщенность многоточия, восклицательного и вопросительного

знаков позволяют им быть эквивалентным реплике, в которой основное внимание уделяется не словам, произнесенным персонажем, а внешнему виду собеседника: мимике, жестам, позе (примечание: отсутствие абзаца авторское):

Дочка приходит из садика, говорит:

– Мамочка! В саду происходят ужасные вещи!

– ...?! – сердце мое чуть из груди не выскочило (Т. Сулимова «Взрослые вопросы») [12, с. 54].

В процитированном примере многоточие, вопросительный и восклицательный знаки самостоятельно, без какого-либо дополнительного лексического наполнения, выражают определенный смысл, передавая различные оттенки значения: недоумение, крайнее удивление, страх за ребенка.

Различие прагматического восприятия смысловых знаков препинания выразительно проявляется в романе А. Андреева «Халатов и Лилька» [2, с. 153–272], каждая из глав которого (начиная с четвертой) заканчивается предложением *Кто знает*, завершенным разными знаками препинания (комбинацией разных знаков препинания): *Кто знает?* (гл. 4, с. 177; гл. 7, с. 201; гл. 9, с. 211; гл. 12, с. 232; гл. 16, с. 264); *Кто знает.* (гл. 5, с. 182; гл. 10, с. 216; гл. 15, с. 246); *Кто знает...* (гл. 6, с. 194; гл. 14, с. 244); *Кто знает!* (гл. 8, с. 204); *Кто знает!?* (гл. 11, с. 224). Каждый из указанных знаков является своеобразной систематизацией и импликацией содержащихся в главе дополнительных смыслов, восстановление которых полностью зависит от реципиента.

Таким образом, система знаков препинания, в особенности смысловых знаков, способствует результативности при передаче читателю авторской интенции и непосредственно связана с формированием индивидуального стиля писателя, поскольку имплицитная информация, содержащаяся в каждом из пунктуационных знаков, обусловлена идеей художественного текста. Смысловые знаки препинания, в числе которых наиболее выразительными являются многоточие, вопросительный и восклицательный знак, имеют значительный прагматический потенциал, так как указывают не только на содержание дополнительного смысла, но и на необходимость его восприятия.

Установить сущность коммуникативной интенции определенного смыслового знака препинания, его иллюкутивную силу, оценить прагматический эффект можно только в широком контексте с учетом его взаимосвязей не только с другими пунктуационными знаками, но и со всеми лексическими, грамматическими и структурными единицами, организующими художественный текст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н.Д. Лингвопоэтические, семиотические и коммуникативные основы английской пунктуации (на материале современной англоязычной художественной прозы). Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2001. 209 с.
2. Андреев А. Для кого восходит солнце? : романы и повесть. Минск : "Макбел", 2006. 320 с.
3. Андреев А. Маргинал : романы и повесть. Минск : "Макбел", 2006. 320 с.
4. Басалаева Е.Г., Шпильман М.В. Многоочие как объект языковой рефлексии в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 248–255.
5. Будниченко Л.А. Смысловые функции эмотивных знаков препинания. Вестник СПбГУ. Сер. 2, 2003. Вып. 3 (18). С. 140–142.
6. Будниченко Л.А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 44 с.
7. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. Москва: Высш. шк., 1989. 176 с.
8. Ждан, О.А. Гений: повести, рассказы. – Минск: Мастацкая літаратура, 2018. 302 с.
9. Майзенгер, Н.В. Позиционно-содержательная и прагматическая значимость знаков препинания в современном английском языке. Автореф. дис. ... кандидата филолог. наук. Барнаул, 2004. 19 с.
10. Скажы, што кахаю... : апавесці, апавяданні / уклад. Віктар Шніп. Мінск : Мастацкая літаратура, 2018. 454 с.
11. Скобелев, Э. Рассказы разных лет. Мінск : Мастацкая літаратура, 2004. 343 с.
12. Сулимова, Т.Н. Послушайте что! : книга-блог. Минск : Звезда, 2015. 176 с.
13. Шварцкопф Б.С. Знаки препинания // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 149–140.
14. Шершнева О.Н. Коммуникативно-прагматический потенциал пунктуации современного художественного текста (на материале текстов белорусских писателей) // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Материалы Международной научно-практической конференции «XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения» (24 мая 2023 г.): сборник статей / гл. ред. В.И. Карасик. Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. 734 с. С. 698–704.
15. Шубина Н.Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста. Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 455 с.

© Шершнёва Ольга Николаевна (shershnyova@msu.by).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»